

Ақлима Омарова

Айнур Қазығанова

АБАЙ И МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА

Личность и наследие Абая занимают в казахской культуре особое место. Очевидно, что их сегодняшнее изучение имеет широкий спектр и осуществляется в разных контекстах.

Как один из основателей народно-профессиональных песенных традиций, Абай внес весомый вклад в развитие национального музыкального искусства. Более шестидесяти песен с вариантами, передаваемых из уст в уста, сохранилось в исполнении практически вне границ: распространившись по всему Казахстану, поверх обычных региональных предпочтений, они продолжают свою жизнь во времени и в современную эпоху.

Исследуя их бытие – истоки и преобразование в оригинальный «абаевский песенный стиль», Ахмет Жубанов в монографии «Соловьи столетий» отмечал: «По своей природе, по своему духу песни Абая национальны, они опираются на традиции казахской народной музыки. Введя мотивы, отдельные черты и элементы русской песни и демократического, бытового романса, Абай расширил, обогатил их музыкальный словарь».

Примечательно стилистическое своеобразие, присущее произведениям, формирующим разные тематические группы: к примеру, прославляющие поэзию, искусство, музыку («Сегіз аяқ», «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа», «Өленді қайтіп қоярсың?») с преимущественно речитативным характером или имеющие дидактический, назидательный оттенок («Ата-анаға көз қуаныш», «Біреуден біреу артылса») и др.) и разворачивающиеся в напевно-декламационном строе. Философские размышления Абая, напомним, отражены в «Өлсем, орным қара жер», «Ішім өлген, сыртым сау», «Қараңғы түнде тау қалғып» и др., а любовная лирика представлена в наиболее популярных и сегодня «Айттым сәлем, қалам қас», «Көзімнің қарасы», «Амал жоқ – қайыттым білдірмей», «Желсіз түнде жарық ай» и др.

Неслучайно, именно эти образцы репрезентируют творчество Абая в современных изданиях, в том числе подготовленное к печати Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова. В первый том антологии «Древние мотивы Великой степи» (2019) в исполнении традиционных певцов было включено пять песен: «Желсіз түнде жарық ай», 1 вариант (Глеубай Анапия), «Қараңғы түнде тау қалғып», 1 вариант (Кайрат Байбосынов), «Татьяна сөзі» (6 вариант, Ардак Исатаева), «Сұрғылт тұман дым бүркіп» (Талгат Абугазы), «Сен мені не етесің?» (Перизат Турарова).

Песенное наследие Абая активно собиралось в советский период. Основой для этого стали записи А. Бимбоэса и А. В. Затаевича, сделанные в начале

XX века. Это начинание позже продолжили композиторы и музыковеды Казахстана. При этом результаты их изысканий, как и труды академика А. Жубанова, исследователей старшего поколения – Г. Чумбаловой, М. Ахметовой, Б. Ерзаковича, В. Дерновой, Б. Гизатова, Г. Бисеновой, А. Байгаскиной, а затем А. Сабыровой и др., – сохраняя свою актуальность, до сих пор широко востребованы в научной и учебной практике. Исходя из этого важного обстоятельства, в данной статье представлены иные аспекты изучения музыкальных традиций и роли Абая.

Сегодня собранные песни Абая Кунанбаева всесторонне изучены как в историко-теоретическом, так и в музыкально-эстетическом плане. Созданы труды, посвященные проблематике его песенного творчества. Однако инструментальная часть наследия представлена далеко не в полном объеме.

До наших современников дошли лишь считанные кюи Абая. Так, кюи «Торыжор» и «Майская ночь» были сообщены в 1983 году искусствоведу и кюйши Уали Бекенову. Именно тогда они были записаны и благодаря телевизионной съемке сохранились. Об этом в журнале «Абай» исследователь писал: «Я как собиратель, кюйши-композитор [...] имел счастье услышать два кюя Абая. [...] Сейчас оба включены в репертуар оркестра народных инструментов.

Через запись в нотах и организованную на Казахском телевидении передачу «Музыкальное наследие Абая» с участием дочери Турагула Макен-апай, два кюя в исполнении Гайсы Сармурзина были вписаны в золотой фонд».

В 1985 году в связи со 140-летием со дня рождения Абая Кунанбаева были опубликованы ноты кюя «Торы жорга» и интервью Гайсы Сармурзина. Тогда аксакал вспоминал: «Я являюсь близким родственником Абая. В прежние времена прекрасные новости, происходящие вокруг Абая, доходили и до меня. Кроме того, поскольку я рос вместе с внуками Абая, испытал воздействие песен и кюев, старался научиться им. Поэтому, видимо, теперь, когда мне перевалило за 80, до сих пор больше 20 песен Абая и некоторые из кюев сохранились в памяти».

В сборник песен и кюев Абая Кунанбаева «Айттым сәлем, Қаламқас», вышедший в 1986 году, наряду с двумя названными кюями вошел кюй «Абай желдірмесі». Его записал в 1977 году от Хамзы Демшинова, проживающего в Катонкарагае, Кайролла Жузбасов, отправившийся в Восточный Казахстан с экспедицией. Исследователь пишет: «На сегодняшний день в казахских традициях кюйши имеют два жанра: “ән-күй” и “жыр-күй”. “Жыр-күй” характерен для казахского народа, населявшего каракалпакский регион, а “ән-күй” – для Арки и территории Восточного Казахстана, Горно-Алтайского региона, казахов Монголии. “Желдірмесі” Абая – это произведение, которое родилось на основе таких национальных традиций. Этот кюй “перекликается” с песенным жанром и характеризуется национальным мелодическим складом, синкретическим видом, мелодико-ритмической канвой, [...] смешанным метро-ритмом песни во взаимодействии со стихотворным узором».

Сегодня кюи Абая можно встретить на интернет-сайтах. Так, к примеру, воспитанник Таласбека Асемкулова Рустем Нуркенов опубликовал нотную версию кюя «Майдақоңыр» в Интернете и представил его анализ.

В этой связи, в целях возрождения кюев Абая в глобальную эпоху, актуальна задача доказать авторство Абая. Во вступительной статье к сборнику «Айттым сәлем, Қаламқас» Б. Г. Ерзаковича указано: «...музыка их близка оригинальному

стилю песен Абая. Однако убедительные выводы о принадлежности этих кюев Абаю могут быть сделаны только после записей возможно большего числа кюев, бытующих в народе как кюи Абая, и сравнительного музыковедческого анализа их мелодий и мелодий его песен».

Анализ кюев выявил связь с песнями Абая. Хотя здесь не так уж и просто было создать музыкальные приемы и искусственный скоординированный подход. Таким образом, основой кюев подтверждена их принадлежность одному человеку. В то же время доказано, что Абай, с раннего возраста воспринявший традиционное искусство казахского народа, разбирался и в музыкальных законах кюя. Наряду с особенностями творческой индивидуальности автора в произведениях отражена структурная, содержательная и художественная сущность казахских традиций Арки и Восточного Казахстана.

Богатство образов гениального поэта проявляется и в произведениях, родившихся на основе его поэзии в творчестве современных народных композиторов: в их песнях на стихи Абая, таких, как «Жолға шықтым бір жым-жырт түнде жалғыз...», «Есіңде бар ма жас күнің...», «Қартайдық, қайғы ойладық, ұлғайды арман...», «Жалау...», «Қиыстырып мақтайсыз...» Ильи Жаканова; «Жапырағы кураған ескі үмітпен...», «Домбыраға қол соқпа...» Мейрамбека Жанболатова; «Жүрегім, нені сезесің...», «Ойға түстім, толғандым...», «Сенбе жұртқа, тұрса да қанша мақтап...», «Тоты құс түсті көбелек...», «Ішім өлген, сыртым сау...», «Қалқам-айлуна, мен үндемей жүремін көп...», «Көңілім қайтты достан да, дұшпаннан да...», «Туғызғын ата, ана жоқ...», «Сүйкімді болат қанжар, тұрсын жайнап...», «Менің сырым, жігіттер, емес оңай...», «Сағаттың шықылдағы емес ермек...», «Ем таба алмай...» Аргынбека Ахметжанова, «Өлсем, орным – қара жер...» Жанибека Карменова и др. В них очевидна взаимосвязь с песнями самого Абая в мелодическом, ритмическом, метроритмическом и музыкально-композиционном аспектах.

Мир Абая отражен и в казахской инструментальной музыке. Можно назвать произведения (кюи) известных кюйши-композиторов – М. Хамзина «Абай толғауы», Н. Тлендиева «Абай табиғаты», К. Ахмедиярова «Абай толғауы».

«Абай толғауы», созданный в год 150-летнего юбилея великого казахского поэта-композитора и философа-просветителя, ярко иллюстрирует стиль новой современности. Основная опора кюя – «g-d». В зависимости от ее изменения определяются разделы целого. Реально отражающий глубину и совершенство мысли Абая кюй в музыкальном отношении, и прежде всего в своем мелодическом строе, близок к его песням: в песнях Абая часто подчеркивается III ступень в звучащей мелодии, таким оказывается и начало кюя. Используя встречающиеся в песнях Абая («Сен мені не етесің...» (II), «Көзімнің қарасы», «Айттым сәлем, Қаламқас...») и др.) «изгибы» в восходящем и нисходящем движении мелодической линии, К. Ахмедьяров еще больше «приближается» к ним. Скачки в мелодии кюя (в объеме кварты, квинты, сексты, септимы, октавы и др.) аналогичны тем, что встречаются в песнях Абая. О секстовых скачках, предопределяющих наибольшее сходство, Г. Бисенова писала: «В развитии мелодической линии абаевских песен важное активизирующее значение имеет интонация восходящей сексты...». Отметим и соответствие в использовании К. Ахмедьяровым сопоставления диатонической и гармонической VII ступени (в завершающей части кюя), как и в окончаниях песен Абая.

Сегодня можно уверенно констатировать, что творческое наследие Абая нашло отражение практически во всех жанрах современного профессионального искусства: будь то сфера камерно-инструментальной, симфонической или вокальной музыки. Широкое его освоение имеет характер устойчивой тенденции, поэтому созданное убедительно иллюстрирует процесс эволюции в композиторской практике.

Тема «Абай в творчестве композиторов Казахстана», несмотря на большое количество работ, так или иначе связанных с нею, во всей своей полноте и конкретной сути пока не раскрыта. Контекст данной работы обусловил избирательность в показе внутренних ресурсов этой темы, фактически неисчерпаемых и способных сполна оправдать их целенаправленную планомерную научную разработку. Достаточно сослаться на то обстоятельство, что к творчеству Абая обращались представители практически всех поколений: М. А. Скорульский и В. А. Новиков, М. М. Иванов-Сокольский и Г. И. Гризбил, К. Х. Кужамьяров и Б. Я. Баяхунов, Н. Мендыгалиев, М. Сагатов и др. Отметим и ту группу композиторов, деятельность которых представляет особое, специфическое явление современности: это такие музыканты, как Н. Тлендиев, М. Койшибаев, К. Кумисбеков. Следует подчеркнуть, что в связи с именем поэта в творчестве отдельных композиторов (например, С. Мухамеджанова, Е. Рахмадиева) возникает своеобразная циклизация произведений, которая не только указывает на неоднократность обращения к его поэзии, но и свидетельствует об определенных параллелях в мироощущении и художественном пространстве.

Разнообразие собственно композиторских решений наиболее очевидно при сопоставлении произведений, использующих (наряду с другими) один и тот же музыкально-поэтический образец: в инструментальной музыке это трехчастное фортепианное трио С. А. Шабельского «Памяти Абая» (1945 г.) и Вариации для скрипки и фортепиано Г. Жубановой (1952 г.) – в них разрабатывается мелодия песни Абая «Қор болды жаным...» («Мне тяжело, друг мой...»); в симфонической – лирическая поэма Е. Г. Брусиловского «Одинокая береза» (1943 г.) и сюита А. Жубанова (1944 г.), по-разному представляющие мелодию другой песни Абая – «Мен көрдім ұзын қайын құлағанын...» («Видел я – буря сломила березу...»); в сфере вокальной музыки – хоровое произведение К. Мусина «Күз» – «Осень» (1951 г.) и одноименная (вторая) часть из кантаты С. Мухамеджанова «Жыл мезгілдері» – «Времена года» для хора а capella (1975 г.).

Создание А. К. Жубановым и Л. А. Хамиди монументальной оперной партитуры на либретто М. О. Ауэзова, как известно, было приурочено к 100-летию со дня рождения поэта-просветителя. В музыкально-театральном искусстве «Абай» – первая казахская опера, написанная национальными композиторами, и единственная из посвященных ему. Авторами отчетливо и выразительно показаны разные грани образа поэта-гуманиста: в сюжетно-сценическом действии Абай – поэт-мыслитель, поэт-обличитель, поэт-наставник и поэт-защитник нового. По своей драматургической концепции, по полноте и красочности созданного портрета, органичности использования песен-первоисточников произведение А. К. Жубанова и Л. А. Хамиди явилось достойным музыкальным памятником Абаю, художественно убедительным и реалистичным. Опера широко представлена в музыковедческой литературе, особенно в связи со 100-летием ее авторов (2006).

В творчестве А. К. Жубанова (1906–1968) с именем Абая связаны не только страницы музыки, предшествовавшей или подводившей художественный итог работе над оперой (это пятичастная сюита «Абай» для оркестра казахских народных инструментов, 1941; симфоническая сюита «Абай», 1944; «Фантазия», 1945), но и факты его обширной научно-исследовательской, а также культурно-просветительской деятельности.

В творческой биографии Л. А. Хамиди (1906–1983) особую веху обозначили записи абаевских песен, выполненные в 1935 году, в период пребывания в Семипалатинске. Впервые в столь полном объеме зафиксировав музыкальное наследие Абая Кунанбаева, композитор обрел материал, в постижении которого оттачивалось его мастерство (свидетельство тому – многочисленные композиторские обработки). Работа с ним позволила Л. А. Хамиди создать также «яркую и выразительную сюиту» к кинофильму «Песни Абая» (1945 г.). По словам режиссера Г. Рошалья, автор музыки «сумел понять и обогатить наши творческие замыслы».

Вокальное творчество композиторов Казахстана, непосредственно взаимодействующее с поэтическими текстами Абая, содержит количественно и качественно богатый материал. Оно представлено в многообразии собственных жанров: это – многочисленные обработки (для голоса, хора, с сопровождением и без); песни, романсы, а также произведения, жанровая природа которых двойственна, т.е. как бы «балансирует» на грани между романсом и песней; и, наконец, собственно кантата, оратория и опера.

Можно предположить, что композиторы отталкивались не только от поэтической, но и композиторской стилистики Абая, особенно тогда, когда текст изначально был дан в его собственной музыкальной интерпретации.

Отметим показательные для характеристики этого взаимодействия ряды, подтверждающие особый интерес к произведениям поэта об искусстве и музыкально-поэтическом творчестве: песня Абая «Өзгеге, көңілім, тоярысын...» – «Всем пресытиться может душа...» (или «Все может немило мне стать...») и одноименная песня А. Еспаева и романс С. Мухамеджанова (а также обработка для голоса и фортепиано Д. Д. Мацуцина); песня Абая «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа...» – «Песни-птицы во всех направлениях летят...» (или «Песня мысли повсюду стремится крыло...»), песня М. Койшибаева и два созданных в разные годы романса Е. Рахмадиева. Особенности нового, авторского «прочтения» оригинала, потенциал избранного жанра высвечиваются при сопоставлении еще более рельефно.

Лирическая поэзия Абая, где «дарование его раскрылось широко и многогранно» (З. Ахметов), в профессиональном композиторском творчестве по преимуществу отражена в богатстве ее смыслового содержания и многообразии поэтического выражения. Широко представлены страницы интимной лирики: здесь и женские портреты («Қақтаған ақ күмістей кен мандайлы...» М. Тулебаева, С. Мухамеджанова; «Білектей арқасында өрген бұрым...» О. Байдильдаева, М. Койшибаева), и письма-признания («Қиыстырып мақтайсыз...» А. Еспаева, С. Мухамеджанова; «Татьянаның хаты», «Онегинның хаты» Г. Жубановой), и тонкое воспроизведение чувств и переживаний в их эмоциональной и психологической глубине («Ғашықтың тілі – тілсіз тіл...» С. Мухамеджанова, Н. Мендығалиева, М. Койшибаева; «Ғашықтық құмарлықпен – ол екі жол...» Т. Базарбаева, Н. Мендығалиева).

Композиторы обращаются и к выполненным Абаем переводам («Қорқытпа мені дауылдан...») А. Еспаева, «Қалкам-ай, мен үндемей жүремін көп...») М. Койшибаева, К. Кумысбекова, М. Мангитаева). В сопоставлении различных интерпретаций могут быть выявлены и «степень их родства», и особенности субъективного авторского сознания, и конструктивные возможности материала. Так, интересно сопоставить преломление песни «Көзімнің қарасы...»), являющей собой образец проникновенной любовной лирики поэта, в обработках В. В. Поливанова Л. А. Хамиди, М. Тулебаева, в одночастном фортепианном квинтете М. А. Ско-рульского (ор. 28) и лирико-философской по содержанию арии Абая «Зарланың наласы...») («Сколько бед и страданий терпит народ...») из второй картины первого акта оперы А. К. Жубанова и Л. А. Хамиди.

Следует отметить активное обращение к его гражданской и философской лирике. Например: стихотворение Абая «Қалың елім, қазағым...») – «О казахи мои, мой бедный народ...»), а также «Көңілім қайтты...») – «Измучен, обманут я всеми вокруг...») стало основой для созданных в разные годы произведений Е. Рахмадиева и Т. Мухамеджанова.

Претворение поэзии позднего Абая («Сенбе жұртқа, тұрса да қанша мақтап...») – «Разным людям не верь, что тебя вознесут...») в романах С. Мухамеджанова и М. Сагатова; «Ойға түстім, толғандым...») – «В раздумье долгом и немом...») в песне Д. Ботбаева и романсе Н. Тлендиева) определяет особую тему будущих исследований. Одноименные произведения, созданные разными композиторами («Домбыраға қол соқпа...») – «Не тревожь меня домброй...») С. Мухамеджанова, 1949 г., К. Кумысбекова, 1958 г., М. Сагатова, 1971 г. и В.А. Новикова, 1988 г.), отражают непрерывность процесса постижения ее глубин.

...Широкая распространенность произведений Абая, творческое общение с Шоже Каржаубайұлы (1808–1895) и Асетом Найманбаевым (1867–1922), неоднократные встречи с учениками поэта – Арипом Танибергеновым (1856–1924), Уаисом Шандыбайұлы (1873–1923), сыном Мағауией Кунанбаевым (1870–1904) – это те факторы, которые обусловили интерес к поэзии своего великого современника и у Жамбыла Жабаева (1846–1945).

В творчестве акына представлены прямые посвящения. Так, выражая соболезнование Мағауие по поводу смерти брата Абдрахмана (1869–1895), Жамбыл посвящает Абаю слова утешения. Позже, когда ушел из жизни сам поэт, Жамбыл сочиняет еще одно стихотворение, также начинающееся со строк «Сәлем айт барсаң Абайға...»).

В августе 1940 года на торжественном собрании Союза писателей Казахстана, посвященном 95-летию со дня рождения Абая Кунанбаева, рассматривая его портрет, Жамбыл создает строки, в которых очевидно особое восприятие и художественного мира, и судьбы поэта-мыслителя. Представляем свой смысловой перевод, поскольку в его распространенный вариант наряду с небольшими неточностями была привнесена и другая «душевная тональность» (выражение К. Чуковского):

Вот портрет самого Абая.
Он – словно божество Слова, Песни.
Были в нем и мудрость, и знание,
И кто мог сравниться с ним?

Его слава акына разнеслась далеко.
Его песни – бессмертный завет.
Мог повести народ, как акын был любим.
О чем мог еще мечтать его народ?
Глубиной его мыслей был океан.
Постичь (его) можно лишь всматриваясь бесконечно.
Но некому было вникнуть, понять.
От того он был несчастен наверняка...

Таким образом, представляя новые грани бесконечной темы, можно уверенно вослед представителям старшего поколения отечественных музыковедов повторить: «Композиторы Казахстана сделали много, чтобы творчество Абая Кунанбаева получило самое разнообразное воплощение, и процесс плодотворного влияния музыки Абая, его неповторимого музыкального языка продолжается» (Б. Г. Ерзакович).

Омарова Аклима Каирденовна – ведущий научный сотрудник отдела музыковедения Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, кандидат искусствоведения (1994), доцент (1997), почетный работник образования РК (2004), профессор Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (с 2008). Является автором нескольких книг и многочисленных журнальных публикаций по истории казахской музыки, составителем различных тематических сборников, учебных программ и разработок. Под ее научным руководством защищено восемь кандидатских диссертаций.

Казтуганова Айнур Жасанбергеновна – заведующая отделом музыковедения Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, кандидат искусствоведения (2007), лауреат государственной премии для молодых и талантливых ученых (2008), дипломант международного конкурса народов СНГ «Содружество дебютов» (Москва, 2011), автор монографии «Казахские кюи-посвящения (к проблеме жанра и стиля)» и около 100 статей. Руководитель фундаментальных и прикладных проектов.

